

УДК 343.98:311

П.А. КАБАНОВ,

доктор юридических наук, доцент

*Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права
(г. Казань)*

E-mail: office@chl.ieml.ru

М.М. САДЕЕВ,

соискатель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ЖЕРТВЫ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: АНАЛИЗ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ ЗА 2008 ГОД

В работе рассматриваются статистические данные по Республике Татарстан за 2008 год, характеризующие сведения о жертвах коррупции (физических и юридических лицах) и материальном вреде, причиненном жертвам в зависимости от их статуса и правового положения. Проведена классификация жертв коррупции и определен размер материального вреда каждому из них.

В отечественной криминологической теории еще в начале XXI в. было обращено внимание на разработку виктимологических аспектов коррупционного поведения как одного из перспективных научных направлений российской криминальной виктимологии [1, с. 184; 2, с. 51-52]. В силу ряда объективных причин этой проблемой отечественные специалисты до настоящего времени специально не занимались. Вместе с тем, в связи с активным формированием виктимологической статистики становится возможен криминологический анализ жертвоприношения коррупционной преступности, о чем нами говорилось в ранее опубликованных работах [3, с. 43-46]. В целях объективной оценки вредоносности коррупционного поведения и оценки причиняемых ею негативных социальных последствий, а также проверки выводов ранее проведенного "пилотного" исследования этого явления на статисти-

ческих показателях 2007 г. [4, с. 91-97], авторы проанализировали виктимологические статистические показатели криминального коррупционного поведения в Республике Татарстан за истекший 2008 г.

Согласно официальным статистическим данным, в 2008 г. в Республике Татарстан было зарегистрировано 636 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и привлечено к уголовной ответственности за их совершение 115 государственных служащих [5, с. 3-4]. Вместе с тем, согласно полученным статистическим сведениям по форме № 5 из ИЦ МВД Республики Татарстан, в этом году жертвами коррупционных преступлений в республике были признаны лишь 111 потерпевших, или на 11% больше, чем в предыдущем году. Из них таковыми по возбужденным уголовным делам были признаны

и учтены 63 физических и 48 юридических лиц. Общий материальный ущерб, причиненный жертвам коррупционных преступлений, составил 39 073 899 рублей, или в среднем 352 тыс. рублей на одну жертву. Из общего объема материального вреда, причиненного коррупционной деятельностью в Республике Татарстан в исследуемый период, 1 173 481 рубль – это вред, причиненный физическим лицам и 37 900 418 рублей – материальный ущерб, причиненный юридическим лицам. Как видно из приведенных данных, соотношение размера причиненного материального ущерба жертвам коррупционной преступности между физическими и юридическими лицами в общей структуре этого вреда соотносится как 1:32. В процентном соотношении в структуре материального вреда, причиненного жертвам криминального коррупционного поведения, на долю юридических лиц приходится 97% от всего причиненного вреда, а физических лиц – лишь 3%.

Если брать другой показатель – среднеарифметический размер причиненного ущерба на одну жертву, – то этот показатель изменится. Согласно полученным нами данным, среднеарифметический размер причиненного материального ущерба физическим лицам – жертвам коррупционного преступного поведения – составил 18 627 рублей, а юридическим лицам – 789 592 рубля. Соотношение среднеарифметического размера причиненного материального ущерба на одну жертву между юридическим и физическим лицом составляет 1:42.

В общей структуре жертв криминального коррупционного поведения наиболее уязвимыми выглядят жертвы коммерческого или внутрифирменного коррупционного поведения (ст. ст. 201, 202 и 204 УК РФ). Хотя их в общей структуре коррупционной преступности насчитывается всего 19, или 17,1%, однако размер причиненного им материального вреда составил 34 591 126 рублей или 88,5% из всего объема издержек, попавших в республиканскую victimологическую статистику. Среднеарифметический размер материального ущерба на одну жертву составил 1 820 586 рублей.

Структура жертв криминальной коммерческой коррупции выглядит следующим образом: 16 жертв – это юридические лица и 3 – физические лица. Общий объем материального ущерба между ними распределился также неравномерно. Ущерб, понесенный юридическими лицами, составил 33 881 126 рублей, а физическими лицами – 710 000 рублей. Соотношение размера причиненного материального ущерба между юридическими и физическими лицами составляет 47:1.

Среднеарифметический размер материального ущерба на одну жертву коррупционной преступности юридическое лицо – 2 117 570 рублей, а на физическое лицо лишь 236 667 рублей. Эти показатели (средние величины) соотносятся между собой как 9:1.

В меньшем объеме в 2008 г. на территории Республики Татарстан причинено имущественного ущерба "государственной коррупцией" – всего в сумме 4 482 773 рубля, хотя количество потерпевших от данного вида коррупционного поведения значительно больше, чем от рассмотренной нами ранее "коммерческой коррупции" – 92, или 82,9%. Среднеарифметический размер причиненного материального вреда из расчета на одну жертву составил 48 726 рублей, или более чем в 37 раз меньше, чем аналогичный показатель "коммерческой коррупции".

Структура потерпевших от "государственной коррупции" выглядит следующим образом: юридические лица – 32 жертвы; физические лица – 60 человек. Здесь соотношение данного количественного показателя 1:2.

Материальный ущерб от "государственной коррупции" распределился между юридическими и физическими лицами так: 463 481 рубль – это ущерб, причиненный физическим, а 4 019 292 рубля – юридическим лицам. Соотношение размера причиненного материального ущерба между юридическими и физическими лицами составляет 8:1.

Среднеарифметический размер материального ущерба от "государственной коррупции" на одно юридическое лицо составил 125 603 рубля, а для физического лица – лишь 7 725 рублей. Соотношение среднеарифметического размера

причиненного материального вреда на одну жертву между юридическими и физическими лицами определяется как 16:1.

Криминологический анализ показателей республиканской виктимологической статистики за 2008 г. позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, значительная доля жертв коррупционных преступлений находится за пределами официальной статистики. Таковыми правоохранительными органами республики признано меньше, чем самих коррупционных преступников. Во-вторых, наибольший материальный ущерб от коррупционных преступлений в Республике Татарстан причиняется юридическим, а не физическим лицам. В-третьих, наиболее опасно и вредоносно коррупционное поведение в коммерческих организациях, а не в сфере государственного и муниципального управления.

Подводя итог изложенному в этой работе материалу, мы четко себе представляем, что все положения, высказанные в настоящей работе, не претендуют на бесспорность и окончательность. Для исследования статистических закономерностей виктимного поведения необходим более точный учет всех жертв и более длительный период времени статистического наблю-

дения для исследования их показателей. Поэтому мы надеемся, что время и официальные статистические данные дадут благотворную почву нашим последователям для новых исследований жертв коррупционного поведения в современном обществе.

Список литературы

1. Гаджиева А.А. Некоторые виктимологические аспекты коррупции // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – С. 182-184.
2. Ривман Д.В. К вопросу о виктимологическом аспекте коррупционных преступлений // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне. – СПб., 2001. – Часть 1. – С. 51-52.
3. Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимология коррупции как частная виктимологическая теория: понятие, предмет и некоторые задачи, связанные с оказанием помощи жертвам коррупции // Следователь. – 2008. – № 5. – С. 43-46.
4. Кабанов П.А., Садеев М.М. Виктимологические аспекты коррупционной преступности: криминологический анализ региональной криминальной статистики (на материалах Республики Татарстан) // Актуальные вопросы правового обеспечения антикоррупционной деятельности в современных условиях: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 2 декабря 2008 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 91-97.
5. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2008 году. – Казань: Отдел по реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан, 2008.

В редакцию материал поступил 03.07.09.

Ключевые слова: жертва, коррупция, виктимология, виктимизация, виктимность, жертвы коррупции, жертвоприношение коррупции, материальные потери от коррупции.